

**ДОКЛАД
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
О РАБОТЕ ОРГАНИЗАЦИИ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 1 (A/38/1/Rev.1)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ДОКЛАД
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
О РАБОТЕ ОРГАНИЗАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 1 (A/38/1/Rev.1)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1984

Доклад Генерального секретаря о работе Организации

В прошлом году в своем годовом докладе я высказал свои соображения о деятельности Организации Объединенных Наций по выполнению ее главной задачи поддержания международного мира и безопасности и о путях возможного совершенствования этой деятельности. Отрадно сознавать, что эти соображения широко обсуждались как в Генеральной Ассамблее, так и, довольно подробно и обстоятельно, Советом Безопасности. Нет сомнений в существовании острой необходимости создания международных механизмов, которые отвечали бы суровым реальностям нашего времени. Однако несмотря на интерес, проявленный Генеральной Ассамблеей к моему последнему годовому докладу, и на стремление членов Совета Безопасности повысить и усилить эффективность деятельности Совета, фактический ход событий в прошлом году отнюдь не обнадеживает. Мне представляется, что сегодня, больше чем когда-либо, нам надо по-новому и коллективно рассмотреть ряд главных мировых проблем. Основным вопросом по-прежнему остается создание и приверженность действенной системе международной безопасности как важнейшему дополнению прогресса в области разоружения и ограничения вооружений, а также возобновление на самом высоком уровне усилий по укреплению международного экономического сотрудничества в целях дальнейшего роста и развития.

Сегодня существует целый ряд проблем, которые затрагивают международный мир, безопасность и сотрудничество и настоятельно требуют центрального механизма сотрудничества, посредством которого правительства могли бы контролировать конфликты и вырабатывать решения. Несмотря на усилия многих, 1983 год пока что был годом разочарований в поисках мира, стабильности и справедливости, а также для тех, кто считает Организацию Объединенных Наций наилучшим из имеющихся международных механизмов для достижения этих целей. Считая, что необходимо остановить и повернуть вспять тенденцию к эрозии принципов многосторонности и международной, в данном докладе я намерен уделить основное внимание отдельным подходам, которые могли бы сделать более эффективной нашу Организацию как политическую организацию.

* * *

Устав Организации Объединенных Наций четко ставит на первое место усилия в связи с угрозами международному миру и безопасности и приверженность всех государств, особенно постоянных

членов Совета Безопасности, сотрудничеству в этом направлении в рамках Организации Объединенных Наций. Именно ослабление этой приверженности, пожалуй более чем какой-либо другой фактор, и привело к частичной парализации Организации Объединенных Наций как гаранта международного мира и безопасности.

Кроме того, когда напряженность между Востоком и Западом приносится в рамки региональных конфликтов и ведет к их обострению, может появиться возможность усиления и без того разрушительного характера таких споров, а угроза расширения конфликтов становится опасной вероятностью. В некоторых случаях этот процесс заходит так далеко, что региональные конфликты рассматриваются в качестве войн на расстоянии между более могущественными державами. В таких ситуациях проявляется тенденция к обходу или отстранению совещательных органов Организации Объединенных Наций, или же, что еще хуже, к их использованию исключительно в качестве форума для полемики.

В прошлые годы тот или иной отдельный отрезок времени характеризовался наличием ряда региональных ситуаций, чреватых серьезными потенциальными последствиями для международного мира. В настоящий момент такие ситуации существуют, например, в Юго-Восточной Азии, Афганистане, Центральной Америке, Намибии и в ряде других районов Африки, включая Чад, на Ближнем Востоке и в Ливане, на Кипре и в войне между Ираном и Ираком. Большинство этих ситуаций будет рассмотрено мною более подробно в отдельных докладах Генеральной Ассамблее или Совету Безопасности.

Ни Совет Безопасности, ни любой другой международный орган не могут во всех случаях рассчитывать на быстрое разрешение острых международных конфликтных ситуаций, которые сопряжены с серьезным столкновением интересов непосредственных сторон, а также членов Совета. Вместе с тем, согласно Уставу, Совет Безопасности обязан содействовать сторонам в поисках решений международных споров. Но обязанность Совета состоит прежде всего в том, чтобы обеспечить мирный характер этого процесса, дабы не допустить более широкой угрозы миру. Даже если члены Совета могут глубоко расходиться в оценках конкретного случая, их обязанностью является поиск путей и средств для удержания данной ситуации под контролем без ущерба для формы будущего урегулирования. С этой точки зрения контролирование конфликтов является одним из основных элементов главной ответствен-

* Настоящий текст доклада в пересмотренной редакции только на русском языке заменяет собой текст, опубликованный 12 и 30 сентября 1983 года в документах с условным обозначением A/38/1.

ности Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности.

В свою очередь государства и другие стороны в международных спорах в первую очередь обязаны на всех этапах сотрудничать с Советом Безопасности и Генеральным секретарем в приемлемых формах в рамках контроля над конфликтами. Однако готовность сторон сотрудничать с Организацией Объединенных Наций будет неизбежно зависеть от способности Организации действовать в качестве эффективного и беспристрастного инструмента мира. Лишь при обеспечении этого важнейшего условия государства-члены придут к пониманию того, что в трудные моменты они могут полагаться на помощь Организации Объединенных Наций в восстановлении или сохранении мирных условий, при которых можно добиваться решения основных вопросов путем переговоров в рамках цивилизованного и рационального международного порядка.

Помимо контролирования конфликтов, главной задачей Совета Безопасности, особенно его постоянных членов, следует считать разработку эффективного общего подхода к потенциальным угрозам международному миру и безопасности, оказание помощи, а если необходимо, и давления на стороны в конфликте с целью разрешения их разногласий на основе справедливости и мирными средствами. При таком согласованном подходе имелся бы огромный арсенал средств убеждения и, если необходимо, практического воздействия. Таким, несомненно, и представляли себе авторы Устава подход к решению важных конфликтных проблем. Такой подход в конечном итоге приведет к практическому созданию системы международного мира и безопасности, предназначенной для устранения гонки вооружений, военных и других форм конфликта и связанной с ними опасности всеобщей катастрофы. В этом собственно и заключается основная идея Устава.

К сожалению, для нас существует угроза свыкнуться с совершенно иной ситуацией. Слишком часто члены Совета Безопасности могут настолько расходиться по существу рассматриваемых вопросов и так опасаются реакции друг друга, что возможность соглашения о том, как перейти к делу, остается маловероятной. Когда мы рассматриваем вопрос о том, как улучшить деятельность Организации Объединенных Наций, мы должны в первую очередь учитывать единство и сотрудничество членов перед лицом угроз международному миру. Мы должны признать, что по своему значению такие угрозы следует поставить выше тех различий в интересах и идеологии, которые разделяют членов. Совет должен прежде всего служить для предотвращения вооруженных конфликтов и для поиска решений. В противном случае он останется в стороне от решения крупных вопросов, и в конечном итоге мир может дорого заплатить, как это бывало раньше, за игнорирование уроков истории.

Если этот анализ покажется утопическим, то все равно он, конечно же, предпочтительнее курса,

через которого ввиду разобщенности перерастанием местных конфликтов в глобальную конфронтацию. Действительно, тенденция к выработке согласованного подхода к проблемам международного мира и безопасности могла бы привести к разумному сотрудничеству, которое будет необходимо для устранения существующих в международном сообществе серьезных разногласий и для обеспечения поворота в таких ключевых вопросах, как разоружение и контроль над вооружениями.

В этом году мы были свидетелями некоторых примечательных усилий, направленных на сохранение единства и реализма в Совете Безопасности по весьма острым вопросам. В частности, я имею в виду рассмотрение в Совете жалобы Никарагуа и вопроса о Намибии, когда имел место конструктивный поиск консенсуса по трудным и спорным проблемам. Это, конечно же, является шагом вперед, однако следующий шаг, т.е. придание решениям Совета необходимой действенности и динамики, может оказаться более трудным.

Мы должны, на мой взгляд, твердо добиваться перехода от слов к делу. В этой связи и с учетом мнений, выраженных членами Совета Безопасности, в течение этого года я постоянно информировал Совет о поручавшихся мне обязанностях и о моих усилиях по их выполнению. Я также предпринял в рамках Секретариата шаги для заблаговременного выявления назревающих проблем. Я надеюсь действовать вместе с Советом, чтобы добиваться создания более широких и используемых на более систематической основе возможностей по установлению фактов в районах потенциальных конфликтов.

Как Генеральный секретарь я имею многочисленные поручения делать все возможное и поддерживать контакт со сторонами и представлять доклады по широкому кругу проблем, которые никому еще не удавалось решить. Принимаются резолюции; в некоторых из них содержится просьба о представлении докладов, которые служат основой для новых резолюций. Этот процесс зачастую подменяет действия, а то и является их отрицанием. Я хотел бы вновь подчеркнуть необходимость реалистичных и политически эффективных подходов к решению проблем. Я приветствую наметившуюся тенденцию в этом направлении.

Конечно, я и мои коллеги делаем все возможное, чтобы держать в поле зрения те важные вопросы, которыми занимается Организация. Однако я не могу не отметить, что решения Организации Объединенных Наций по важным вопросам требуют нечто большего. Как я уже отмечал в прошлом году, я считаю, что решения различных органов должны быть началом, а не концом забот и действий правительств. Непрерывные усилия, направленные на содействие осуществлению решений Организации Объединенных Наций, должны быть составной частью внешней политики государств-членов в гораздо большей степени, чем в настоящее время.

Меня как Генерального секретаря глубоко беспокоит то обстоятельство, что в процессе решения той или иной проблемы у меня возникает впечатление, что некоторые правительства порой придают мало значения решениям, в принятии которых они сами же участвовали в Организации Объединенных Наций. И напротив, весьма обнадеживает — в чем я сумел убедиться сам в прошлом году в ходе моих визитов в столицы ряда государств, — что непреложная вера в цели и принципы Устава по-прежнему преобладает. Здесь я хотел бы со всей силой вновь подчеркнуть то место в моем последнем докладе, где говорится о том, что важнейшим первым шагом к усилению Организации Объединенных Наций было бы сознательное подтверждение всеми правительствами своей приверженности Уставу. При решении столь сложной и столь важной задачи, как сохранение мира, абсолютно необходимо осознание цели и курса.

* * *

Нет такой другой области, где необходимость в подтверждении приверженности принципам Устава имела бы более важное значение и была бы более тесно связана с выживанием человечества, чем сфера разоружения и ограничения вооружений. Предотвращение ядерной войны остается особой проблемой нашего времени, поскольку такая война стала бы полным отрицанием всей деятельности человечества. Хотя эта жизненно важная проблема глубоко волнует все международное сообщество, ключ к ее решению находится в руках двух крупных ядерных держав.

Перед лицом дестабилизирующего воздействия достижений технического прогресса и продолжающейся гонки вооружений жизненно важное значение имеют ведущиеся в настоящее время двусторонние переговоры о сокращении стратегических ядерных вооружений и ядерных вооружений средней дальности. Атмосфера и результаты этих переговоров, видимо, решающим образом скажутся на общем климате международных отношений в будущем, а также на возможности прогресса в других аспектах разоружения.

Отсутствие до сих пор реального прогресса на этих переговорах не может не вызывать у всех нас глубокой тревоги. Если эти переговоры все же окончатся безрезультатно, то мы можем оказаться перед лицом нового значительного витка в спирали гонки вооружений. Такой оборот дел неизбежно повысил бы угрозу безопасности и нестабильность в мире. Положение вполне может стать практически необратимым, если определение действительных путей ограничения вооружений будет поставлено под угрозу в результате разработки новых систем оружия и если какая-либо из сторон в стремлении к военному превосходству развернет стратегические вооружения, которые свидетельствуют о стремлении обеспечить себе потенциал первого удара. Сейчас, пожалуй, еще острее стоит проблема ракет средней дальности, которая может достичь критической точки, если нынешние переговоры окончатся безрезультатно. Помимо всего этого, в долгосрочном плане вероятно мили-

таризация космического пространства, компьютеризация и автоматизация ведения военных действий, которые в конечном итоге могут вообще выйти из-под политического контроля.

У меня нет сомнений в том, что ответственные руководители обеих сторон сознают опасные перспективы, а также ту острую необходимость с большей настойчивостью добиваться продвижения вперед на нынешних переговорах в Женеве. В этой связи я осмелюсь заметить, что в этой области не может быть козырных карт. Каждая сторона, как представляется, преисполнена решимости ответить на любой перевес у другой стороны равноценными мерами, а не уступками.

С учетом остроты положения, особенно в том, что касается вооружений средней дальности, я надеюсь, что стороны рассмотрят возможные промежуточные меры, что позволило бы сохранить возможность ведения переговоров. Я хотел бы также напомнить, что в Женеве неофициально обсуждались некоторые перспективные компромиссные предложения. Важно иметь в виду, что переговоры по одной системе вооружений, направленные на предотвращение одной конкретной угрозы, неразрывно связаны с восприятием общей угрозы, а также с переговорами по другим системам вооружений. Поэтому настоятельно необходимо уменьшить взаимную угрозу в целом за счет продвижения в направлении более стабильных систем. Дальнейшее соблюдение на взаимной основе существующих ограничений также было бы полезным в том, что это позволило бы рассмотреть новый подход, рассчитанный на более длительную перспективу. Полезным предметом для обсуждения в рамках обоих направлений женевских переговоров могло бы стать установление последующих пределов на качественное совершенствование и модернизацию. При этом должна преследоваться цель обеспечить, наряду с сохранением военного паритета, равную безопасность для всех при постепенно снижающихся уровнях и под эффективным международным контролем.

Я разделяю всеобщее беспокойство по поводу возможности использования космического пространства в военных целях, и я приветствую недавно внесенные предложения по решению важных аспектов этой проблемы. Я настоятельно призываю к скорейшему началу всеобъемлющих переговоров об установлении мирного режима для космического пространства. Для оздоровления атмосферы желательно было бы также придать свежий импульс переговорам о запрещении производства химического оружия и уничтожении существующих запасов. Проведена уже достаточная работа по подготовке основы для принятия столь долго ожидаемой конвенции по этому вопросу. Кроме того, я настойчиво призываю к возобновлению усилий по завершению переговоров о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Такой шаг во многом способствовал бы обузданию гонки ядерных вооружений, препятствуя качественному совершенствованию ядерного оружия. Все эти вопросы в настоящее время рассматриваются в Комитете по разоружению в

Женева. Выступая в этом органе в начале этого года, я настоятельно призвал его членов не допустить того, чтобы проводимая ими столь важная работа ставилась в зависимость от отсутствия прогресса в других областях.

Источником усиливающегося беспокойства является положение в области обычных вооружений. Необходимо помнить о том, что многие миллионы людей, ставших жертвами войн после Хиросимы и Нагасаки, все погибли от обычных видов оружия. Такое положение имеет крайне пагубные последствия не в последнюю очередь и для развивающихся стран, которые считают необходимым тратить возрастающую долю своих ресурсов на оборону, зачастую в ущерб удовлетворению своих основных потребностей. Разумеется, обеспечение самообороны является правом и обязанностью всех стран. Однако неразрешенные споры, как правило, вызывают региональную гонку вооружений, и теперь нельзя игнорировать международную напряженность, сопровождающую соперничество в закупках оружия.

В Заключительном документе состоявшейся в 1978 году специальной сессии по разоружению Генеральная Ассамблея призвала к проведению консультаций между основными странами-поставщиками и получателями оружия в целях ограничения торговли обычным оружием, с тем чтобы сохранить безопасность и обеспечить стабильность на более низком военном уровне. До сих пор в ответ на этот призыв не было принято никаких конкретных мер. Поэтому я хотел бы предложить, чтобы оба соответствующих правительства тщательно обдумали возможность возобновления прерванных в 1978 году двусторонних переговоров по вопросам продажи и поставок обычных вооружений. Сферу этих переговоров можно было бы впоследствии расширить, возможно, в рамках Комитета по разоружению, включив в них многосторонние аспекты и обеспечив представительство как стран-получателей, так и стран-поставщиков.

Как указывается в заключительных документах двух специальных сессий Генеральной Ассамблеи, посвященных разоружению, Организация Объединенных Наций призвана играть в этой области одну из центральных ролей. На своей тридцать седьмой сессии Ассамблея приняла рекордное количество резолюций по проблемам разоружения, в том числе свыше 20 резолюций по ядерным вопросам. В них отражается глубокое беспокойство многих правительств по поводу сложившегося положения. Мировая общественность все решительнее выступает против нависшей над человечеством постоянной угрозы уничтожения — в мире, в котором, несмотря на наши восхваляемые достижения в науке и человеческих познаниях, мы не можем даже гарантировать будущее нашим детям. В связи с этим я настоятельно призываю всех членов оказать полную поддержку проводимой Организацией Объединенных Наций Всемирной кампании за разоружение, которая была провозглашена на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В области, для которой в прошлом были харак-

терны полемические споры, эта кампания позволит Организации повсеместно распространять объективную информацию, обеспечивающую прочную, фактическую основу для конструктивного участия общественности и понимания ею сущности вопроса.

В нашем общем стремлении воплотить в жизнь идеалы и цели Устава мы никогда не должны забывать о том, каким должен быть мир, который мы строим, и каково конечное предназначение всей нашей деятельности, то есть не забывать о человеческой личности, для которой во Всеобщей декларации прав человека провозглашено право на такой социальный и международный порядок, при котором могли бы получить всестороннюю реализацию права человека и основные свободы.

За последние годы наметилось усиление тенденции к международному сотрудничеству в решении вопросов, касающихся прав человека. Помимо разработки международных конвенций в период после принятия Декларации, я хотел бы отметить работу Комиссии по правам человека по вопросу о казнях без судебного разбирательства и произвольных казнях, а также проведение второй Международной конференции по борьбе против расизма и расовой дискриминации.

Однако, несмотря на достигнутый на международном уровне прогресс, во многих районах мира по-прежнему имеют место грубые нарушения прав человека и ограничение основных свобод. Еще не искоренены различные проявления расизма и расовой дискриминации, в том числе совершенно недопустимая политика апартеида. По-прежнему велико число беженцев, которые в результате политических конфликтов вынуждены жить в изгнании и испытывать лишения.

Проблема беженцев может быть решена только путем устранения коренных политических причин. Тем временем в рамках различных операций и программ Организации Объединенных Наций многим беженцам и перемещенным лицам оказывается чрезвычайная помощь, а также поддержка с целью некоторого облегчения их судьбы. Однако, несмотря на эффективность и приверженность этому делу персонала Организации Объединенных Наций, эти усилия представляются явно недостаточными. Имеющиеся в распоряжении Организации средства далеко не соответствуют фактическим потребностям. Я искренне надеюсь, что правительства, а также добровольные учреждения активизируют свою поддержку Организации Объединенных Наций в выполнении этой важной гуманитарной задачи.

Вопросу прав человека я придаю самое большое значение и считаю своей обязанностью рассматривать наиболее эффективные средства при решении конкретных случаев. С учетом характера своей должности и необходимого подхода для достижения практических результатов я поддерживаю контакты с рядом правительств в отношении конкретных ситуаций в области прав человека или в связи с отдельными случаями. Отрадно отметить те моменты, когда мне оказывается содействие в

ходе этих контактов, и я намерен настойчиво продолжать свои усилия.

* * *

В Преамбуле Устава выражается решимость народов Объединенных Наций "содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе" и в этих целях "использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов".

Я убежден в том, что достигнутый после второй мировой войны впечатляющий экономический прогресс, который затронул практически все страны, в значительной степени объясняется многосторонним сотрудничеством, в установлении и развитии которого сыграла свою роль Организация Объединенных Наций. Однако последние тенденции и события, отнюдь не способствуя укреплению такого сотрудничества, свидетельствуют о явном отходе от такого направления. Более того, наряду с широким признанием значения экономической взаимозависимости на основе углубления интеграции в сфере торговых и валютно-финансовых отношений неоднократно упускались открывавшиеся возможности для решения основных вопросов в этих областях. Нет сомнений в том, что сегодня, более чем когда-либо, многие отдельные страны испытывают на себе позитивные или негативные последствия посторонних тенденций и чужих решений. Кроме того, существуют такие категории проблем, решение которых возможно лишь на многосторонней или на глобальной основе. Все это делает еще более необходимыми международные механизмы в целях обеспечения большей согласованности национальной политики.

Односторонние действия, предпринимаемые без должного учета их последствий для стран-партнеров, неизбежно вели бы к ослаблению экономического сотрудничества, а тем самым — к сдерживанию мирового роста и развития. Они привели бы к экономическому национализму, пагубные последствия которого мы видели в 30-х годах. Неурегулированные экономические конфликты могут стать, и обычно становятся, благоприятной почвой для возникновения опасных очагов политической напряженности.

Важнейшей экономической задачей нашего времени является ускорение развития развивающихся стран. Искоренение бедности, которая все еще широко распространена в ряде районов земного шара, должно и впредь оставаться коллективной задачей. Особое внимание следует уделять потребностям наименее развитых и других бедных стран. Согласно прогнозам, общая численность населения развивающихся стран к концу нынешнего столетия увеличится примерно с 3 млрд. до 5 млрд. человек, и это — менее чем за два десятилетия.

Замедление, а в некоторых случаях остановка процесса развития, которые наблюдаются в последние годы, следует рассматривать как временное явление, которое в предстоящие годы необходимо повернуть вспять. Тем временем необходимо приложить все усилия по уменьшению степени зави-

симости развивающихся стран от внешних потрясений и по оказанию им помощи в расширении их автономии и свободы действий — самостоятельно и в сотрудничестве с другими развитыми и развивающимися странами.

В то же время необходимо обеспечить более высокий уровень роста и в промышленно развитых странах. Только в странах ОЭСР насчитывается 32 млн. безработных, и этот показатель в ближайшее время, по всей вероятности, увеличится. Столь огромное бремя не может ни в экономическом, ни в политическом отношении быть приемлемым как постоянное явление в жизни этих стран. Необходимость капиталовложений для борьбы с безработицей, обеспечения структурной перестройки и удовлетворения потребностей нуждающихся районов и групп населения требует повышения темпов роста в этих странах. Кроме того, это способствовало бы также улучшению перспектив расширения торговли и передачи ресурсов из промышленно развитых стран в развивающиеся страны. Аналогичные соображения высоких темпов роста и в экономике социалистических стран.

Выступая недавно в межправительственных органах, я изложил свои соображения относительно путей оздоровления мировой экономики и оживления процесса развития. Для устранения экономических и социальных диспропорций необходимы прежде всего меры на национальном уровне. Такие усилия должны подкрепляться согласованными действиями стран и поддержкой многосторонних учреждений. В этой связи я подчеркивал необходимость в обеспечении дополнительных финансовых средств в рамках координированной политики оживления мировой экономики, а также в изучении коренных реформ в области международной торговли и валютно-финансовых отношений. Кроме того, необходимо укрепить экономическое сотрудничество между развивающимися странами.

Недавно завершившаяся шестая сессия ЮНКТАД открывала значительные возможности для противодействия нынешним негативным тенденциям и для проявления правительствами способности и воли к преодолению трудностей и совместным действиям. К сожалению, результаты этой важной Конференции не отвечают серьезности положения в развивающихся странах и потребностям мировой экономики в целом, и на ней не удалось добиться принятия мер в ответ на необходимость в совместных международных действиях. Эти возможности на шестой сессии ЮНКТАД были во многом упущены, в результате чего обострилась политическая напряженность по целому кругу экономических вопросов. Вызывает сожаление тот факт, что усилия добиться гибкости, которые были характерны, например, для форумов в Буэнос-Айресе и Дели, не встретили подобного отклика. Вместе с тем я считаю, что достигнутый в Белграде консенсус по ряду вопросов мог бы явиться полезным шагом при условии продолжения процесса диалога и деятельности. В связи с этим, несмотря на остающиеся препятствия, мы должны активизировать процесс переговоров между развитыми и развивающимися странами по долгосрочным проблемам в

ряде взаимосвязанных областей и на высоком политическом уровне.

Теперь разрешите мне перейти к вопросу о роли Организации Объединенных Наций в решении экономических проблем. Насколько эффективно Организация Объединенных Наций выполняет возложенные на нее Уставом обязанности? Вопреки представлениям некоторых, Организация успешно справляется с выявлением и определением важных проблем, мобилизацией общественного мнения, проведением исследований и анализа по критическим проблемам, оказанием прямой помощи в рамках имеющихся средств и выработкой конструктивных соглашений в различных областях деятельности.

Успехи и достижения Организации Объединенных Наций в экономической и социальной областях разнообразны и значительны. В рамках широкой системы технического сотрудничества организации системы Организации Объединенных Наций оказывают помощь развивающимся странам в разработке и осуществлении значительного числа конкретных проектов: от создания центров по оказанию первичной медико-санитарной помощи до возведения самых современных научно-исследовательских и учебных агрономических и технологических институтов.

Однако я очень хорошо понимаю, какую большую работу еще предстоит проделать, чтобы повысить результативность и эффективность системы и добиться оперативного реагирования на изменяющиеся потребности. Для этого необходимы усилия и Секретариата, и государств-членов.

На вопросах, относящихся к совершенствованию управления Секретариатом, я остановлюсь в других разделах этого доклада. Необходимо обеспечить более согласованные действия организаций системы Организации Объединенных Наций в решении важных вопросов развития и международного экономического сотрудничества, а также в их работе на местах.

Что касается правительств, то важно обеспечить более высокую степень согласованности и последовательности в позициях, занимаемых ими в различных межправительственных органах. Более широкое осознание важности задач при обсуждениях в рамках Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета способствовало бы более эффективному рассмотрению вопросов. Это усилило бы также действенность резолюций. Ведь зачастую принятие подобных резолюций ведет к увеличению числа организаций. Такое положение может снизить эффективность и послужить еще одним основанием для критики насчет постоянно разбухающего бюрократического аппарата. Необходимо к тому же совершенствовать механизмы и методы ведения переговоров.

Для установления традиций сотрудничества следует подумать о принятии новаторских мер. В этой связи мне хотелось бы выделить необходимость того, чтобы система Организации Объединенных Наций более активно поддерживала ини-

циативы развивающихся стран в деле расширения сотрудничества между ними на основе осуществления конкретных и целенаправленных мер.

Наш долг использовать любую возможность в целях продолжения диалога по вопросам развития, отказываясь, где это необходимо, от традиционной и возможно устаревшей практики или методов и испытывая новые средства активизации коллективных усилий государств-членов, направленных на достижение их общих целей.

* * *

Ни одна организация не в состоянии добиться успеха, если ее система управления не отлажена или не способна реагировать на ее собственные реальные потребности. В вопросе о критике в адрес административного аппарата Организации Объединенных Наций за его раздутость, политическую подоплеку или излишества необходимо все же понимать его основную природу и проблемы. Наряду с полным признанием обоснованности значительной доли разумной критики позвольте мне при этом как главному административному должностному лицу Организации Объединенных Наций попытаться вкратце обрисовать те проблемы и реальности, с которыми мы сталкиваемся.

Административный аппарат Организации Объединенных Наций не похож на административный аппарат той или иной страны. Во-первых, Организация насчитывает 157 членов, которые имеют весьма разные представления об управлении. Во-вторых, она существует менее 38 лет, а за этот весьма бурный период число ее членов возросло более чем в три раза, и коренным образом изменилось направление ее деятельности. Принцип справедливого географического распределения при всей его важности порождает свои значительные проблемы в формировании целостной международной гражданской службы. И то обстоятельство, что в вопросах административного или бюджетного характера по одну сторону мы зачастую имеем относительно небольшое число государств-членов, которые вносят основную долю бюджета, а по другую — большинство членов Генеральной Ассамблеи, которые вносят меньшую долю, также приносит трения и сложности. Эти и другие факты делают задачу Генерального секретаря как главного административного должностного лица сложной, а порой и неблагодарной, поскольку все заявляют о своей приверженности принципам независимого и объективного международного административного аппарата, но лишь немногие воздерживаются от попыток оказать давление в пользу своих собственных узких интересов. Это особенно проявляется в кадровых вопросах.

В статье 97 Устава, в которой говорится, что Генеральный секретарь является главным административным должностным лицом Организации, не дается четкого описания соответствующих функций, равно как разграничения этих функций по сравнению с функциями других главных органов, особенно Генеральной Ассамблеи. Не буду здесь вдаваться в детали относительно тех различных

областей, в которых возникают проблемы из-за этого отсутствия четкости.

Главенствующая роль, разумеется, отводится Генеральной Ассамблее. Согласно статье 97 она назначает Генерального секретаря. Она распоряжается бюджетом (статья 17), уполномочена обсуждать «любые вопросы . . ., относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов» (статья 10) и устанавливает положения для руководства Секретариатом (статья 101). Другими словами, Ассамблея устанавливает общие директивные рамки, в которых Генеральный секретарь выполняет возложенные на него Уставом исполнительные функции. Проблема заключается в том, что нет четкой разграничительной линии между директивными и исполнительными функциями. Нередко это не позволяет Генеральному секретарю разрабатывать и проводить, в соответствии с Уставом, последовательную политику в области набора кадров, управления и руководства Секретариатом и административным аппаратом.

Таким образом, в кадровых вопросах распределение функций по Уставу, видимо, представляется нечетким, если право принимать решения в отношении отдельных сотрудников или полномочия назначать сотрудника или часть сотрудников предоставляется другим инстанциям, а не Генеральному секретарю. То же самое можно сказать и о выпуске Генеральной Ассамблеей в последние годы все более детальных директивных указаний в отношении различных аспектов набора кадров, даже если это и отражает ее разочарование по поводу невыполнения или медлительностью в выполнении администрацией целей, поставленных в более ранних и более общих руководящих указаниях по вопросам распределения сотрудников по географическому, половому, языковому и возрастному критериям. В мои намерения не входит выдвигать возражения уставного или юридического характера против таких подробных директивных указаний, но дело в том, что эти жесткие директивы могут иметь обратные последствия с политической и административной точек зрения и не всегда способствуют нормальному функционированию Организации или ее эффективному управлению. В качестве примера возьмем недавно принятое решение об ограничении ранее неоспоримых полномочий Генерального секретаря устанавливать Правила о персонале в отличие от Положений о персонале, которые устанавливаются Генеральной Ассамблеей.

Другим, возможно непреднамеренным, следствием является то, что становится все труднее разрабатывать эффективную программу служебного роста. Такая программа, которую я считаю необходимой для будущих возможностей Секретариата, а также для морального поощрения и стимулирования работающих сейчас сотрудников, предполагает значительную гибкость в проведении активной кадровой политики. Нынешняя тенденция, как видно, толкает нас в противоположном направлении.

В Уставе ничего не говорится о каких-либо четких финансовых или бюджетных функциях Генерального секретаря, хотя в Финансовых положениях и

других решениях Генеральной Ассамблеи на него возлагаются значительные функции в этой области. Наиболее важной из них, пожалуй, является подготовка предлагаемого бюджета по программам на каждый финансовый период, по которому окончательное решение выносит Генеральная Ассамблея. За Генеральным секретарем следует оставить тот круг полномочий, который необходим для обеспечения финансовой надежности в Организации и закрепления концепции единого Секретариата. Такая необходимость, за мелкими исключениями, в целом широко признается. В процессе утверждения бюджета неизбежны разногласия, возникающие временами между Генеральным секретарем и Пятым комитетом или Консультативным комитетом по административным и бюджетным вопросам. Это вполне естественно; нет ничего плохого в том, если Генеральный секретарь энергично и аргументированно отстаивает свои предложения и затем добросовестно выполняет те решения, которые может принять по ним Ассамблея.

Что касается структуры Секретариата, то в этом деле, если учесть, что она определяется бюджетом, имеются весьма значительные ограничения свободы действий Генерального секретаря. Тем не менее в этой связи следует отметить одну тенденцию, в частности, склонность создавать более или менее самостоятельные подразделения для выполнения определенных функций, т.е. органы, над которыми у Генерального секретаря нет четкого контроля. Эта тенденция порождает серьезные вопросы в отношении организационной ответственности и полномочий и может порой не совсем соответствовать заложенной в Уставе концепции единого Секретариата, который функционирует как коллектив под единым руководством.

В то же время необходимо критически подойти и к вопросу о внутренней организации административного аппарата. После почти четырех десятков лет работы и износа этот аппарат нуждается в разумной перестройке, с тем чтобы он более эффективно удовлетворял потребности нашей разросшейся, ставшей более сложной и более децентрализованной Организации. В этих целях я недавно создал консультативную группу высокого уровня по административной реформе, в задачу которой входит выявление сфер и областей, в которых можно было бы произвести изменения или реформы.

Довольно часто я оказываюсь перед сложным выбором между директивными указаниями Генеральной Ассамблеи, интересами сотрудников и необходимостью обеспечить рациональное и эффективное управление в соответствии с Уставом. Я считаю, что интересы диктуют, чтобы мы действовали сообща, с полным осознанием практических трудностей в этой работе и с общей задачей укрепления Секретариата и административного аппарата.

Нельзя не признать, что это грандиозная задача, которая осложняется последствиями 38 лет экспериментирования, роста и перемен. Поэтому в следующем году я намерен уделить внимание творческому анализу и оценке работы административного аппарата с целью его совершенствования.

Однако я был бы не полностью откровенен, не поставив здесь часто возникающего у меня вопроса: достаточно ли у Генерального секретаря полномочий для эффективного выполнения им обязанностей главного административного должностного лица Организации Объединенных Наций?

Создается впечатление, что спустя 38 лет после второй мировой войны ослабло стремление к установлению действенного, мирного и более справедливого международного порядка и притупились стимулы к созданию международных механизмов, которые отвечали бы реальностям и опасностям нашего времени. Политическая воля к этому, в самом высоком ее понимании, растворяется в многочисленных соперничествах, конфронтациях и конфликтах. В тревогах сегодняшних противоречий в значительной степени оказывается потерянная вера в общее будущее. Сиюминутные национальные интересы, старые неприязни и опасения и идеологические расхождения заслоняют идеалы Устава. В большинстве конфликтных ситуаций проявляется мало стремления к устранению разногласий, или оно вообще отсутствует, а с другой стороны, место предусмотренного Уставом нового и просвещенного международного сообщества занимает, по-видимому, такая концепция международных отношений, в которой господствуют интересы национальной безопасности или которая рассматривается как непрекращающаяся борьба крупных идеологических сил. В этой связи недавняя трагедия со сбитым корейским самолетом и те весьма серьезные вопросы, которые при этом возникают, также наглядно указывают на острую необходимость налаживания более открытых и доступных каналов связи между всеми сторонами в интересах всего международного сообщества, с тем чтобы создать такую обстановку, в которой применение силы было бы немыслимым.

Да, мы действительно переживаем глубокие перемены: геополитические перемены, технические перемены и коренные перемены в характере и масштабах войн. Но все это более чем когда-либо требует возврата к тому прозорливому государственному подходу, которым характеризовались первые послевоенные годы, а не отхода от него. Мыслимо ли считать, что мир идет правильным курсом, если он держится на ядерном равновесии, если на вооружения ежегодно расходуется 800 млрд. долл. США и если большая часть населения живет в нищете и не имеет почти никаких реальных надежд? И вместе с тем, как это ни парадоксально, по крайней мере сейчас, Организация Объединенных Наций, которая и была создана для решения подобных проблем, слишком часто оказывается в стороне в том, что касается многих крупных вопросов.

Сейчас мы переживаем время, когда под сомнение ставится значение многосторонней дипломатии, когда международные организации не функционируют так, как они призваны функционировать. Механизм запущен, колеса крутятся, но нет движения вперед, как должно было бы быть. Это относится к Организации Объединенных Наций и в различной степени к региональным организациям и ко многим международным учреждениям и объеди-

нениям. Не видно в большинстве случаев и того, чтобы этот пробел восполнялся двусторонней дипломатией или односторонними усилиями посредством согласования национальных политических курсов, что имеет важное значение для будущей стабильности и для всеобщих международных интересов. Мы должны найти способы вновь двинуть эту машину вперед. Если мы этого не сделаем, то мы рискуем оказаться сквозанными и уязвимыми перед лицом нового международного шторма, который нам будет не под силу выстоять.

Позвольте мне здесь указать на источник реальной надежды. Эта надежда лучше всего, пожалуй, прозвучала в предложении Председателя седьмой Конференции неприсоединившихся стран на высшем уровне, премьер-министра Индиры Ганди, в котором была высказана целесообразность укрепления Организации Объединенных Наций путем созыва совещания глав государств и правительств, где можно было бы по-новому и коллективно рассмотреть ряд главных мировых проблем. Отрадно, что в этот критический период международных отношений поборником многостороннего подхода в защиту целей и принципов Устава выступает Движение неприсоединения. Причем такой позиции придерживаются не только участники Движения неприсоединения. Во время встреч повсюду в мире со многими руководителями на меня произвело впечатление явное стремление к тому, чтобы Организация Объединенных Наций функционировала так, как она призвана функционировать.

Вот почему представляется парадоксальным тот факт, что нам приходится переживать — будем надеяться, лишь временно — разобщенность и эрозию исторических усилий, направленных на построение международной системы, призванной обеспечить мир, безопасность, стабильность и справедливость для всех. Если в краткосрочном плане мир, вероятно, сможет обойтись без таких усилий, то в долгосрочной перспективе создание такой системы на основе сознательных политических усилий всех государств необходимо, чтобы мы могли не допустить хаоса и бедствий в невиданных доселе масштабах. В настоящее время мы являемся свидетелями того, как перечеркиваются многие соглашения, достигнутые в результате многолетних тяжелых и кропотливых переговоров. Поэтому жизненно важно повернуть эту тенденцию вспять и укрепить наши международные организации не только для того, чтобы решать сегодняшние острые проблемы, но и для того, чтобы построить прочный фундамент для жизни будущих поколений на нашей тесной планете.

Хавьер Перес де Куэльяр
Генеральный секретарь

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу : Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
